

ПИСЬМО ПОЛЬСКОГО РЕЗИДЕНТА В РУССКОЙ АРМИИ КОНЦА XVII В: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

В истории внешней политики одно из ключевых мест занимает изучение сведений, получаемых от очевидцев исследуемых событий и явлений. Однако зачастую специалисты вырывают нужные им части из данных источников для составления масштабной исторической картины, упуская мелкие детали и, на первый взгляд, не столь значимые события, описываемые тем или иным автором со скрупулезной точностью¹. В итоге, бытовая, повседневная историческая картина уступает место крупным полотнам, которые, хоть и не искажают историческую действительность, однако теряют ту пестроту красок, которая возможна для картин более мелких, при этом, не теряющих свою значимость.

Мы постараемся показать, что построение масштабных картин внутри истории внешней политики может быть успешно дополнено историческим анализом событий повседневной жизни тех или иных участников внешнеполитических процессов. Предлагаем рассмотреть источник, написанный на французском языке, найденный нами в Архиве Министерства иностранных дел Франции. Это письмо (вернее, его перевод на французский язык), автором которого выступает польский резидент в русской армии Глосковский. Оно было создано в 1687 г. (по крайней мере, именно так датирован оригинальный документ), что позволяет нам заключить, совместно с анализом повествования, что Глосковский в это время находился в действующей армии во время Первого Крымского похода, возглавляемого князем В. В. Голицыным. Необходимо выделить и тот факт, что письмо отправлено королю Польши и великому князю литовскому (на тот момент Яну III Собескому), то есть является официальным донесением иностранного резидента из военного лагеря союзника России².

Документ, предложенный нами на рассмотрение, начинается с описания дислокации русских войск, которое подкрепляется тем, что данные сведения, как пишет автор источника, были получены им во время аудиенции у князя В. В. Голицына. Таким образом, мы можем говорить о координирующем характере войны, так как резидент Глосковский в данном случае является выразителем польских соображений о характере ведения боевых действий и информатором польского короля о тех или иных действиях, совершаемых внутри русской ар-

¹ См. напр.: De Grunwald С. Trois siècles de diplomatie russe. Paris, 1945; Хьюз Л. Царевна Софья. СПб., 2001.

² Université Paris-Sorbonne. Ministère des Affaires étrangères. Correspondances. Vol: 01–02. Vues: 477 (P12257). Traduction de la lettre écrit au Roy de Pologne par le s-r Gloskovski son résident à l'armée des moscovites du 12 août 1687. P. 91–92.

мии. При дальнейшем рассмотрении источника мы не раз убедимся в данном положении¹. Однако в самом начале своего повествования Глосковский также выделяет известный нам, но очень важный для данного донесения, факт: «Он мне сказал о причине отступления, что вся трава (степь) была подожжена, и что армия потерпела многочисленный ущерб, убыток в течение нескольких дней из-за нехватки воды, из-за чрезмерной засухи. Открыли недавно, что это был Самойлович², который, имея приказ охранять степь, отдал приказ своим людям поджечь степь, что он вел тайную переписку с татарским ханом, который теперь в Каланчаке»³. Интересно то, что «он сказал» относится к князю Голицыну – руководителю Первого Крымского похода. Данная официальная версия верховной власти России того периода известна историкам, здесь мы не претендуем на какую-либо новизну, однако следующие слова польского резидента выглядят на фоне «преступления» И. Самойловича крайне интересно: «Во второй день августа Самойлович со своим сыном были арестованы в шатре, его застали за молитвой, и отвели к Голицыну, который его отдал под стражу полковникам царских драгунов. После этого наблюдалось большое возбуждение, слышимое среди офицерских высказываний в московитском лагере»⁴. Трудно представить, чтобы предатель и изменник, после совершенного злодеяния как ни в чем не бывало молился вместе с сыном в шатре, совершенно не подозревая о какой-либо угрозе, нависшей над ним. Возбуждение же, слышимое Глосковским, а также отмеченное им дезертирство казаков («но численность же запорожских казаков уменьшена: большая часть дезертировала и ушла восвояси, и остались только московиты»⁵), говорят об общем возмущении таким решением верховного командования. Таким образом, официальная версия В. В. Голицына, а значит и верховной власти России на момент 1687 г., по инциденту о поджоге степи, произошедший во время Первого Крымского похода, является крайне неправдоподобной и необубедительной на фоне тех, на первый взгляд, мелких деталей, отмеченных польским резидентом Глосковским. Обвинить же Глосковского в намеренной дезинформации очень сложно: во-первых, мы имеем дело с официальным донесением-письмом, во-вторых, данное донесение направлялось лично польскому королю. Представить, что доверенный подданный, официальный представитель польской короны в русском военном лагере по неведомым нам причинам лжет своему королю об аресте Самойловича и о дезертирстве казаков, на наш взгляд, крайне сложно.

Продолжает свое повествование Глосковский следующей аудиенцией у В. В. Голицына на р. Коломак (современный восток Украины), где сообщает нам

¹ Дело в том, что в 1686 г. Россия подписала с Речью Посполитой «Вечный мир», одним из условий которого стало вступление России в антитурецкую Священную лигу, а, следовательно, и совместное ведение боевых действий на южном и западном направлениях.

² Иван Самойлович – гетман Войска запорожского в период с 1672 по 1687 гг.

³ Ibid. P. 91.

⁴ Université Paris-Sorbonne. Ministère des Affaires étrangères. Correspondances. Vol: 01–02. Vues: 477 (P12257). Traduction de la lettre écrit au Roy de Pologne par le s-r Gloskovski son résident à l'armée des moscovites du 12 août 1687. P. 91–92.

⁵ Ibid. P. 92.

о причинах отступления русской армии, а также о ее дальнейших планах. Интересно, что свои планы по Второму Крымскому походу В. В. Голицын сообщает через резидента польскому королю в виде писем, отправляемых вместе с Глосковским в Польшу. Это еще раз показывает развитый координационный характер войны в лагере польском и в лагере русском, соответственно. Глосковский также сообщает нам о получении им письма от Самойловича для гетмана великого литовского (на тот момент, Казимир Ян Сапега), которое было написано еще до ареста Самойловича и, скорее всего, также носит координационный военный характер для продолжения боевых действий на крымском направлении.

В ходе же третьей аудиенции польский резидент и князь В. В. Голицын обменялись соображениями по военным действиям относительно предложений польского короля: загородить проход крымским татарам на запад Украины, к Каменец-Подольскому. В. В. Голицын в ответ на это предложение пообещал, что блокирует ряд крепостей для успешного продвижения польских войск.

Заканчивается же донесение-письмо Глосковского описанием его поездки: он отмечает общее негодование населения: «Чернь и крестьяне возмущаются, одним словом недовольство повсеместное»¹, вызванное, по его собственным соображениям, арестом Самойловича. Однако более пространного описания автор источника не дает, заканчивая кратким упоминанием бушующего мора на Украине.

Таким образом, рассматривая письмо польского резидента в русской армии Глосковского, направленное польскому королю Яну III Собескому, мы можем посредством мелких явлений и событий, которые описывает автор, дополнить ту масштабную картину Крымских походов русской армии 1686–1700 гг., рисуемую исследователями данной темы. Источник позволяет критически посмотреть на сведения о событиях лета 1687 г., позволяя сконструировать наиболее полную картину об инциденте по поджогу степи, а также по сотрудничеству польской короны с русским правительством Софьи Алексеевны. Кроме того, источник передает ту напряженную обстановку, царившую на западных и юго-западных рубежах России конца XVII в.

И. Р. Хамзин

Уральский федеральный университет

ПЕКИНСКИЙ ДОГОВОР 1860 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Среди международных договоров России и Китая, заключенных во второй половине XIX в., особое внимание заслуживает Пекинский договор 1860 г.² Дан-

¹ Université Paris-Sorbonne. Ministère des Affaires étrangères. Correspondances. Vol: 01–02. Vues: 477 (P12257). Traduction de la lettre écrit au Roy de Pologne par le s-r Gloskovski son résident à l'armée des moscovites du 12 août 1687. P. 91–92.

² Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. М., 1958. С. 34.